

Переводчикам французской прозы в этом году мы предложили отрывок из рассказа Жан-Поля Дидьелорана (1962-2021) «Пенелопа». Этот рассказ вошел в его последний сборник «Vec et ongles».

Как и всегда, в первую очередь жюри обращало внимание не на ошибки или удачи в переводе отдельных выражений, а на живость языка, на цельность и внутреннюю гармонию текста – чтобы не было стилистического разнобоя, но и серьезных смысловых просчетов, конечно, тоже не хотелось.

Мы обнаружили несколько живых и ярких переводов, но в каждом из них нашлись отдельные недостатки или выбивающиеся из общей картины фрагменты, которые помешали дать первое место именно этим работам – то есть признать какую-то из них полностью удачной. Поэтому первое место в номинации «проза» мы решили не присуждать.

Вероятно, оригинальный текст оказался сложнее, чем может показаться на первый взгляд, поэтому мы решили все же обратить внимание на отдельные проблемы.

Дальше покажем удачные, на наш взгляд, решения конкурсантов, не называя имен – воспользуемся вашими находками, чтобы разговор был более предметным. Сюда попали и фрагменты переводов, не отмеченных дипломом, если мы увидели в них удачные варианты.

Текст оригинала	Варианты перевода	Комментарий
Elle a dû apprendre à dompter la séparation, Pénélope...	Пенелопа волей-неволей научилась справляться с разлукой...	Уход от двойного инфинитива (пришлось научиться обуздывать)
...cette façon que Laurent a de plonger le visage dans le creux de son cou pour la respirer, la renifler tel un animal qui retrouve sa congénère dans la chaleur du terrier. La redécouverte du corps de l'autre, l'embrasement des sens, les ébats aussi torride s qu'ils sont brefs.	...лицо Лорана в изгибе ее шеи, чтобы надышатся ее запахом, обнюхать словно зверь, вернувшийся к своей избраннице в теплое логово. Снова и снова обретать тела друг друга, сгорать в пламени чувств, отдаваясь бурным и коротким ласкам... ...утыкается лицом в ямочку на ее шее... ...в ямочку между ключицами... ...в ложбинку возле шеи... ...зверек, который возвращается к подруге в тепло норы. Тела заново обретают друг друга, чувства заново вспыхивают, ласки жарки и стремительны. ...сплетение тел, которые вновь	Как передать то, что происходит с «телами», без пошлости и буквализма? Le creux de son cou: изгиб шеи? Ложбинка? Ямочка? – удачные ходы. Хорошо бы сохранить гендерность (избранница, подруга). У многих возник беспольный «сородич». «Зверь», «зверек» хорошо (у многих «животное», что по-русски дает дополнительную оценочность). Буквальная передача французского синтаксиса «ласки СТОЛЬ ЖЕ пылки,

	<p>обретают друг друга... ...их тела как будто заново открываются друг другу, вспыхивает страсть, и они, пусть ненадолго, но предаются жарким ласкам.</p>	<p>СКОЛЬ коротки» здесь нежелательна: не всегда уместен русский аналог обычной для французского синтаксиса конструкции AUSSI... QUE., он звучит тяжело и акцентированно.</p>
<p>Pénélope s'ébroue pour échapper à la morsure du souvenir et s'engouffre dans la maison.</p>	<p>Пенелопа стряхивает жалящее воспоминание и спешит в дом. («спешит»: такой сдержанный вариант был предложен несколькими переводчиками)</p>	<p>Тут задачка с глаголом s'engouffre: передать эмоцию, но не перебрать: «...и, как в нору, проваливается в дом» – на наш взгляд, избыточно. Есть довольно общий принцип художественного перевода: лучше чуть недобрать образности, чем перебрать, чтобы не смещать акцент на детали.</p>
<p>Il y a tout ce silence accumulé pendant la journée qu'il faut soudain combler.</p>	<p>Тишину, накопленную за день, теперь нужно чем-то наполнить. Надо восполнить разговором накопившееся за день молчание.</p>	<p>Казалось бы, простая фраза. Но энергию ее полутонов передать удалось немногим.</p>
<p>Laurent se plaît à lui abandonner sa part de parole, lui le taiseux qui n'a jamais trop aimé les mots.</p>	<p>Лоран всегда с удовольствием позволяет ей вести разговор: от природы молчаливый, он не любит лишних слов. Лоран, молчун, никогда не любивший болтовни, с удовольствием уступает слово ей. Молчаливый Лоран не любил слова и уступал разговор ей.</p>	<p>Передать по-русски первую часть фразы оказалось непросто.</p>
<p>Alors elle bavarde pour deux, cause de tout et de rien, en prévision des heures d'abstinence silencieuse à venir.</p>	<p>Она говорит за них двоих, обо всем и ни о чем, надо наговориться досыта – впереди долгие часы словесной аскезы. Пенелопа говорит без умолку обо всем подряд, зная, что впереди ее снова ждут часы тишины и безмолвия. Еще неплохо было: щебечет</p>	<p>Мелочь, но всё же: Почти никто не заметил, что «de tout et de rien» – идиома, и лучше бы передать ее словами «о том о сем»; однако допустим и буквальный перевод. А что с концовкой французской фразы? Варианты вроде «в преддверии предстоящих часов словесного воздержания» тяжеловаты.</p>
<p>Sur le guéridon, le téléphone expose l'échine de son combiné, à portée de main.</p>	<p>...телефон услужливо подставляет выгнутую трубку... ... телефон выгнул спину как тайный сообщник, к которому</p>	<p>Французский guéridon, одноногий столик, передавать словом «геридон» не стоит: на</p>

	<p>стоит только протянуть руку... ...телефон под рукой на столике выставляет спинку своей трубки... ...телефон словно подставляет ей свою трубку - только протяни руку и возьми... ...телефон на столике выставляет себя напоказ – вот она, трубка, стоит только руку протянуть...</p>	<p>сегодня по-русски это узкоспециальный термин антикварщиков. То есть, звучит слишком акцентированно. А вот как дать образность конструкции «expose l'échine de son combiné», буквально: «выставляет хребет своей трубки», это эмоционально нагруженное место, важное в контексте рассказа?</p>
<p>Pénélope reste sourde à la petite voix dans sa tête qui lui dit qu'il n'y aura pas de prochaine relève, qu'il n'y en aura plus jamais parce qu'il n'y a plus âme qui vive sur le phare depuis longtemps, que s'il brille encore chaque nuit, c'est grâce à l'automatisation de son mécanisme effectuée huit ans plus tôt.</p>	<p>Пенелопа остается глуха к тихому голосу в голове, который все твердит, что никакой следующей смены нет и не будет, что на маяке уже давно нет ни одной живой души, что если он и светит по-прежнему каждую ночь, то это благодаря автоматизации механизма, произведенной восемь лет назад. ... вполне реальный голос... ...тихий голос... Или: ...внутренний голос... ...самый что ни на есть реальный голос... ...внутренний голос...</p>	<p>Нас тут интересует в основном «la petite voix dans sa tête», по сути, внутренний голос. В следующих фразах возникает «вполне реальный голос» автоответчика, а затем возвращается тот же «petite voix». Важно, чтобы с ними не вышло путаницы. Если он «внутренний», пусть и потом будет «внутренним», если «тихий голос в голове», пусть таковым через пару фраз и вернется.</p>
<p>Que Laurent ne reviendra pas, que l'océan, après avoir englouti le chalutier sur lequel il avait retrouvé du travail, n'a jamais recraché son corps.</p>	<p>...что Лоран не вернется, что океан, поглотив рыболовное судно, на котором он нашел себе новую работу, так и не отдал его тело. ...так и не вернул...</p>	<p>Фраза не столько сложная, сколько ответственная в силу композиции этого фрагмента и всего рассказа. Именно из нее читатель узнает, что муж героини погиб и как именно он погиб. И сама информация о его гибели «обернута» в два придаточных предложения, как что-то малозначительное. Да, для океана тело моряка – мелкая песчинка. Но нам важна цельность русского текста. А Пенелопа – символ верности, непрестанно ждет, в том числе и потому,</p>

		<p>что не видела его мертвого тела... Так что «не вернул», «не отдал» нам кажутся более удачными вариантами, тогда как «извергнул», «исторг» – излишне акцентированными, а «выплюнул» – неоправданно сниженным.</p> <p>А еще некоторые тут запутались: нам попадались варианты «возвращался на работу» или «возвращался с работы». Но грамматически такие смыслы передаются иначе, и из контекста мы знаем, что маяк был автоматизировали, поэтому Лоран и остался без работы. Поэтому смысл «он нашел новую работу» понятен и оправдан.</p>
<p>Pénélope n'écoute que le cliquetis des aiguilles qui s'entrechoquent.</p>	<p>Пенелопа слушает только звук стучащих друг о друга спиц. Пенелопа сосредоточенно слушает стрекот спиц. Пенелопа слушает только стрекотание спиц. Его [назойливый внутренний голос] заглушает стук вязальных спиц друг о друга. [интересное решение!]</p>	<p>Совсем простая фраза, должна звучать легко перед насыщенной концовкой.</p>
<p>Comme à chaque fois depuis huit ans, lorsque le pull-over sera terminé, elle le détricotera et puis recommencera. Faire et défaire, entretenir l'espoir au gré des pelotes déroulées.</p>	<p>Как и прежде, на протяжении всех этих восьми лет, едва закончив вязать свитер, она распустит его и начнет заново. Вязать и распускать, таить надежду, отдавшись на волю нескольких мотков пряжи. Вот уже восемь лет как она вяжет свитер, распускает его и начинает новый. Снова и снова начинает вязание, разматывая клубок как надежду. ... лелеять надежду, пока разматывается клубок...</p>	<p>Задача: передать по-русски образ: «entretenir l'espoir au gré des pelotes déroulées».</p>

<p>Et tandis qu'au-dehors la nuit descend sur le monde, à vingt milles marins de là, abritée sous le dôme vitré du phare, la lumière va et vient, comme un cœur qui bat.</p>	<p>А в двадцати морских милях от нее, покуда мир окутывает ночная тьма, под стеклянным куполом маяка будет пульсировать свет, словно отсчитывая удары сердца.</p> <p>А пока за окном опускается ночь, в двадцати морских милях отсюда в такт биению сердца вспыхивает и гаснет свет под стеклянным куполом маяка.</p> <p>И пока на мир опускается ночь, в двадцати морских милях отсюда, как бьющееся сердце, пульсирует свет маяка, укрывшись под стеклянным куполом.</p>	<p>Тут наиболее удачные решения были с глаголом «пульсировать», он хорошо описывает и мерцание света, и биение сердца.</p> <p>Пожалуй, первый вариант наиболее выразительный: «удары сердца» оказались в самом конце, стали и правда ударной концовкой. И она усилилась подчеркнутой связью пульсации света маяка с жизнью героини: «отсчитывая».</p>
--	--	---